

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

годъ XVII.

№ 11

ЮНІЯ 1.

Р Ъ Ч Ъ,

сказанная Гг. Присяжнѣмъ Засѣдателямъ въ залѣ отдѣленія Елецкаго Оружійнаго Суда, временно бывшаго въ Задонскѣ, въ началѣ ноября, 1881 года. ¹⁾

«Не кленитесь именемъ Моимъ въ неправдѣ!»!... (Левит. XIX, 12).

Вамъ, милост. госуд., слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на эти Божественныя, Святѣйшія слова, нѣбогда высказанныя самимъ Богомъ народу Израильскому. — Ими, какъ видите, — предупреждается клятвенное преступленіе, подкрѣпляется и освящается одна только свѣтлая правда, возстановляется и упрочивается честность — честнаго человѣка, при всѣхъ его обыденныхъ столкновеньяхъ съ другими — въ обществѣ. Въ древности не смотря на непріязненный духъ іудейскаго народа, — эти священнѣйшія слова Бога служили прочною опорою ихъ общественной совѣсти; тѣмъ паче онѣ должны быть

¹⁾ Разрѣшена къ печатанію С.-Петербур. дух. цензурн. Комитетомъ 16 Мая 1882 года.

уравновѣшивать взаимное отношеніе людей — въ христіанствѣ. — Ибо намъ, — какъ чадамъ по благодати свѣта (Лук. XVI 8), Спаситель заповѣдалъ — избѣгать всякой клятвы (Мат. V 37). Призывая же Бога во свидѣтеля истины словъ или обѣщаній, — мы выражаемъ только наше уваженіе къ Богопочтенію, — просимъ Его благодатно содѣйствовать намъ — въ правильномъ выполненіи преднамѣреній и предпріятій нашихъ и тѣмъ поддерживаемъ наше взаимное довѣріе въ общественномъ кругу, въ государствѣ. Такого рода клятвою не оскорбляется всевѣдѣніе Божіе; ибо она не есть человѣческое учрежденіе: ее пріемлетъ, утверждаетъ и освящаетъ Самъ Богъ: *Мною Самымъ кляхся*, глаголетъ Господь (Быт. XXII, 16). И только Законъ Божественный предостерегаетъ насъ призывать Святое Имя Его — *всуе*: — *«Не кленитесь именемъ Моимъ въ неправдѣ!»*... Таковы подлинныя слова Всевышняго! А потому вамъ слѣдуетъ глубже усвоить значеніе ихъ умомъ своимъ и начертать для памяти на скрижаляхъ своего сердца; ибо вы, предъ вступленіемъ въ должность Присяжныхъ заседателей, свидѣтельствовали здѣсь именемъ Божиимъ, цѣловали св. Евангеліе и животворящій крестъ Спасителя нашего Иисуса Христа — въ удостовѣреніе того, что свято выполните возложенную на васъ закономъ государственнымъ высокую задачу и честно оправдаете къ себѣ довѣріе общества — гражданъ въ данный моментъ. Священная клятва ваша въ правдѣ, даетъ вамъ большое преимущество здѣсь предъ всѣми и облакаетъ васъ всестороннимъ полномочіемъ на судѣ. Судъ предоставляетъ вниманію вашему на томъ основаніи полную возможность слѣдить за разбирательствомъ судебного процесса, дѣлать свои выводы о тѣхъ неблагонамѣренныхъ поступкахъ неблагонамѣренныхъ лицъ, по которымъ эти лица, во имя общественной справедливости, имѣли несчастье быть привлечены сюда на скамью подсудимыхъ, чтобы потомъ, согла-

сно съ своимъ сознаниемъ, могли бы составить правильный взглядъ — и оправдать предъ судомъ безъ вины виноватаго, или достойно наказать истинно виновнаго. Благоразумно — честнымъ отличіемъ въ данномъ случаѣ истаго порока отъ оклеветанной добродѣтели, — вы дадите не только правильное рѣшеніе подсудному дѣлу, но, по долгу христіанскому, свято выполните чрезъ то заповѣдь Божию, запрещающую всѣмъ творить неправду въ судѣ (Левит. XIX, 15). Правда, не вдругъ удастся безошибочно разслѣдовать замаскированный порокъ: распознаваніе его отъ напраслины часто составляетъ не легкую задачу въ судебной практикѣ; но вамъ, милост. госуд., не безъизвѣстно, что всякій человѣкъ, что бы онъ не предпринималъ и не совершалъ, какими бы не задавался цѣлями въ жизни, всегда, между прочимъ, напередъ силится предусмотрѣть удачное выполненіе задуманнаго, — будь оно хорошо или худо само по себѣ. — На это-то преднамѣреніе вы и должны будете обратить здѣсь ваше вниманіе; оно-то и раскроетъ предъ вами затаенную психологическую сторону дѣйствій человѣка, такъ или иначе поднавшего подъ преслѣдованіе закона, — уважаетъ на тѣ печально — смутныя случаи, въ силу которыхъ подсудимый рѣшился уклониться отъ честнаго труда и среды честныхъ гражданъ на зыбкій путь горькой противозаконности. Освѣтивъ для себя такимъ образомъ предвзятое преступленіе во всѣхъ его подробностяхъ: какъ, почему и при какихъ условіяхъ оно совершилось, вамъ легко будетъ, при совѣщаніи между собою, — охарактеризовать, взвѣсить и оцѣнить это преступленіе; и за тѣмъ, вы свободно уже можете высказать свой взглядъ, — свое послѣднее слово, отъ котораго точнѣе опредѣлится либо печальная виновность подсудимыхъ по раскрываемому преступленію, или засвидѣтельствуется предъ всѣми, гдѣ святая честность, напрасно оговоренная предъ судомъ. Въ виду такой важности

дѣла, это слово ваше какъ слово судей, безъ сомнѣнія, должно быть зрѣло обдуманно, правдиво, честно, безпристрастно вполне согласно съ вашимъ внутреннимъ убѣжденіемъ; — оно послужитъ здѣсь непоколебимую условною важною и самымъ лучшимъ выраженіемъ суда человѣческаго, основаннаго на народной совѣсти, освященной благотворнымъ духомъ Евангельскаго ученія, открывшаго всеѣмъ высокую цѣль нравственнаго совершенства (Мат. V, 48), въ силу котораго человѣкъ обязуется не дѣлать того другимъ, — чего не желаетъ себѣ (Мат. VII, 12). — Вы должны будете обвинить тѣхъ, для которыхъ заповѣди религіи лишились значенія, нравы — чистоты, и порокъ — стыда, основывая при этомъ ваше сужденіе на безусловной справедливости. Ибо исторія указываетъ намъ, что ни въ какой странѣ законъ государственной, порядокъ общественной жизни не могутъ существовать безъ соблюденія справедливости. — Общественная *справедливость*, въ самомъ строгомъ смыслѣ этого слова, составляетъ руководящую точку зрѣнія, изъ которой развиваются юридическія формы общества.¹⁾

И такъ, свидѣтельствуясь призываніемъ Божественнаго имени, предъ вступленіемъ вашимъ въ должность присяжныхъ заседателей, вы милост. госуд., тѣмъ самымъ придаете, въ виду находящагося здѣсь многосторонняго общества, — конечному опредѣленію вашему о подсудныхъ дѣлахъ этой сессіи характеръ непогрѣшимости въ отношеніи наказанія преступленій. Однакожъ вамъ не слѣдуетъ забывать при этомъ, что за несправедливость и сами вы подвергаетесь суду человѣ-

¹⁾ «Гдѣ справедливость не имѣетъ силы, тамъ (разсуждаетъ знаменитый Германскій философъ — Емануиль Кантъ — въ своей Критической философій) — социально-политическая жизнь теряетъ свое значеніе, она становится ниже справедливо-разумнаго, истинно человѣческаго бытія». (См. исторію новой философій. Сост. Куно — Фишеръ Том. IV).

ческому здѣсь, и Божескому — въ вѣчности. — Предъ Господомъ Богомъ открыты всѣ изгибы сердца человѣческаго; ибо Онъ Самъ сказалъ: *и умысленія духа вашего Азъ вмѣю* (Иерем. XXII, 20)! — Да поможетъ вамъ Онъ Всемогущій — завершить предначинаемое важное дѣло — право и честно!

С Л О В О

предъ погребеніемъ Почетнаго Потомственнаго Гражданина Ивана Николаевича Ключкова.

Еще не стало одного изъ почтенныхъ жителей нашего Богоспасаемаго града. Одинъ за другимъ уносятся смертію и сходятъ въ могилу труженики, представители энергіи и дѣла, содѣйствовавшіе благу многихъ. Сходятъ они съ поприща житейскаго съ твердымъ убѣжденіемъ, что не даромъ прожита ими жизнь, что своею дѣятельностію они дали средства къ жизни сотнямъ, тысячамъ окружающихъ. Ихъ не стало, какъ не станеть, братіе, и насъ; но ихъ дѣла, мысли, желанія остались въ памяти нашей и служатъ для насъ урокомъ, примѣромъ подражанія.

Жизнь каждаго человѣка, на какой бы степени умственнаго и нравственнаго состоянія онъ ни находился, представляетъ собою много интереснаго. Какое бы положеніе человѣкъ ни занималъ — будетъ ли онъ наслаждаться богатствомъ, или вести горькую долю убожества; стоитъ ли онъ на верху управленія, или управляется другими — жизнь каждаго исторія въ маломъ видѣ, самая убѣдительная проповѣдь, назидательный урокъ.

Постараемся воспронзвести величавый образъ приснопамятнаго раба Божія Іоанна, и мы убѣдимся, что почившій о Господѣ не напрасно назывался гражданиномъ и христіаниномъ.

Еому не памятна эта поступь мѣрная, сосредоточенный, всегда обращенный къ землѣ и полный глубокой думы взоръ, отличавшій многоуважаемаго Ивана Николаевича. Степенный по вышнему виду, покойный былъ также основательнымъ, крѣпкимъ и твердымъ въ рѣчахъ—что служить доказательствомъ его чинной жизни. Любимымъ его разговоромъ, по крайней мѣрѣ, въ обществѣ духовныхъ настырей была беседа о загробной жизни, о безмерти души, о высокомъ званіи христіанина. Онъ вполнѣ понималъ священную заповѣдь святаго Апостола: слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ; а потому празднословіе, смѣхотворство, злословіе были ненавистны покойному. Рѣдѣть, замѣтнымъ образомъ рѣдѣть въ настоящее время кругъ людей съ такимъ характеромъ. Степенность—красота христіанина, опора всѣхъ добродѣтелей, ограда благочестія, прежде такъ частая между сынами православной Церкви, вытѣсняется неразумными требованіями ложной цивилизаціи. Съ душевнымъ прискорбіемъ видимъ, что и люди пожилыхъ лѣтъ оказываются зараженными суесловіемъ, вообще словеснымъ скоморошничествомъ.

Какъ неразлучная спутница степенности, честность была отличительною чертою характера незабвеннаго усопшаго. Рано покойный пришелъ къ сознанію той высокой истины, что успѣхъ въ торговыхъ предіриятіяхъ всецѣло зависитъ отъ довѣрія общества, а довѣріе пріобрѣтается единственно честностію. Строго соблюдая самъ правила честности, онъ требовалъ тойже честности и отъ своихъ сотрудниковъ. Всякая неправда въ куплѣ и продажѣ навлекала гнѣвъ его на виновныхъ и таковыхъ онъ скоро удалялъ отъ себя. Это былъ человѣкъ, на котораго всегда и во всемъ можно было положиться, которому можно было ввѣрить какіе угодно капиталы и безъ всякихъ записей. Такимъ знали Ивана Николаевича Петербургъ и Москва, Рига и Одесса. Оттого имя

его сдѣлалось извѣстнымъ и славнымъ въ Таганрогъ и Ростовъ и въ другихъ торговыхъ пунктахъ нашей Имперіи. Безъ преувеличенія, покойнаго можно считать украшеніемъ не только здѣшняго, но и Россійскаго вообще купечества.

Любя честность, покойный любилъ правду. Онъ зналъ, что правда совѣчна Богу, существуетъ раньше вселенной, что она составляетъ одно изъ существенныхъ свойствъ Божіихъ, потому и пріятна Богу. Зналъ это покойный и при всякомъ удобномъ случаѣ съ благоразуміемъ защищалъ правду словомъ и дѣломъ, не страшился говорить правду и равнымъ и старшимъ. При всемъ своемъ миролюбіи, ненамного злобіи, желаніи жить со всѣми въ мирѣ и согласіи, нѣкоторымъ онъ не правился; именно вслѣдствіе желанія быть правдивымъ.

Не чужда была покойному и благотворительность. Правда, онъ не состоялъ членомъ никакого благотворительнаго учрежденія; не любилъ покойный дѣлать добро для тщеславія, но много добрыхъ дѣлъ онъ сдѣлалъ тайно. Облагодѣтельствоваанные имъ погорѣльцы, вдовы и сироты, получавшіе отъ него щедрія вспоможенія, съ сожалѣніемъ услышавъ вѣсть о смерти его и вознесутъ теплыя и искреннія мольбы къ Господу о упокоеніи души своего благодѣтеля. Болѣе виднымъ и крупнымъ добрымъ дѣломъ покойнаго было учрежденіе коммерческаго банка, въ видахъ распространенія торговли и промышленности въ нашемъ городѣ, съ цѣлю дать возможность торговому классу обойтись безъ дорогой помощи ростовщиковъ. О его благотворительности довольно сказать, что почившій, имѣя очень много должниковъ, никогда никого въ жизни своей не притѣснялъ за долги.

Мы ничего не сказали бы о жизни и характерѣ человека, гробъ котораго предстантъ предъ нами, еслибы умолчали о неутомимой, тяжелой, полувѣковой дѣятельности покойна-

го. Оставшись послѣ отца на 14 году своей жизни, съ четырьмя братьями, изъ коихъ старшій не вышелъ еще изъ юношескаго возраста, Иванъ Николаевичъ увидѣлъ себя въ затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ. Средства послѣ отца почти никакихъ не осталось; сверхъ сего нужно было приводить въ порядокъ разстроенныя дѣла. Послѣ того, какъ въ семейномъ совѣтѣ рѣшенъ былъ отрицательно вопросъ, идти ли братьямъ въ услуженіе къ людямъ и навсегда оставаться въ положеніи чернорабочихъ, начинается борьба съ нуждою, настаетъ пора труда изумительнаго, для нынѣшняго молодого поколѣнія непонятнаго... Трудъ и на этотъ разъ восторжествовалъ, а Господь увѣнчалъ успѣхомъ труды этихъ, въ то время юныхъ, тружениковъ. Но сколько бессонныхъ ночей проведено въ придумываніи занятій, которыя бы дали средства къ жизни? Сколько безпокойства, лишеній, холода, зноя пришлось испытать, сколько здоровія потрачено прежде, чѣмъ приведено было въ исполненіе желаніе обезпечить себя хотя подъ старость? Объ удовольствіяхъ, отдыхѣ, удобствахъ жизни некогда было думать. Только, когда подломленные полувѣковымъ, тяжелымъ трудомъ, силы, по непредложному закону Творца, начали ослабѣвать, Иванъ Николаевичъ прекращаетъ свою торговую дѣятельность, считаетъ себя вправѣ успокоиться, отдохнуть отъ своихъ трудовъ.

Были въ характерѣ покойнаго и другія достохвальныя и достоподрожательныя качества. Войдите въ его домъ и здѣсь на каждомъ шагу вы увидите доказательства родительской попечительности, благоустройства хозяйственнаго и семейнаго. Все говоритъ здѣсь о любви хозяина къ порядку и чистотѣ, о желаніи его дать приличное воспитаніе дѣтямъ, обезпечить семью.

Такой урокъ честной и многоплодной дѣятельности преподаетъ намъ лежащій въ гробѣ безгласнымъ и бездыхан-

вымъ. Пусть молодое поколѣніе у стариковъ, подобныхъ про-
вожаемому нами въ могилу труженику, учится, какъ слѣ-
дуетъ трудиться на благо себѣ и другимъ. Счастливы были
бы нашъ городъ, еслибы у насъ чаще и чаще появлялись
такіе дѣятели.

Боже духовъ и Подателю всякія утѣхи! По величій
милости Твоей ослаби, остави, прости вольная и невольная
согрѣшенія раба Своего Іоанна. И, яко благъ и человеколю-
бецъ, ниспосли утѣшеніе въ сердца осиротѣвшей семьи, по-
раженныя скорбію о тяжелой, невозвратимой потерѣ.

Протоіерей Павелъ Орловъ.

БЫВШІЙ ГОРОДЪ ОЛЬШАНСКЪ.

(ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ)

Мѣстоположеніе Ольшанска.

(Продолженіе).

Паперть. При входѣ въ церковь паперть, поддерживае-
мая двумя каменными столбами (каждый полтора аршина въ
объемѣ и въ три съ половиною арш. въ высоту); проходы
между этими столбами и церковными стѣнами образуютъ боль-
шіе полукруги; окна и полъ паперти выложены кирпичемъ.

Колокольня устроена на сводахъ паперти на западной ча-
сти церкви. Высота колокольни пять сажень. Колокольня
четыреугольная и ниже церкви. Она имѣетъ два яруса, — въ
нижнемъ на западной сторонѣ сдѣлано круглое въ два арши-
на въ діаметрѣ окно; во второмъ ярусѣ осмиугольномъ 8 не-
большихъ вверху полукруглыхъ оконъ. Ходъ на колокольню
возлѣ паперти съ лѣвой стороны церкви; ступени лѣстницы
снизу кирпичные, а за тѣмъ выше деревянныя лѣстницы съ
такими же ступенями. На колокольнѣ полъ деревянный, дубо-
вый. Колоколовъ на колокольнѣ четыре; самый большой изъ

нихъ имѣть 23 пуда; второй—6 пудовъ, 3 й три пуда и 4-й около пуда. Прежде лѣтъ тому 70 назадъ былъ здѣсь колоколь известный подъ названіемъ „*вѣстовой*“, по преданію этотъ колоколь былъ переданъ въ церковь изъ крѣпости; когда онъ разбился, то его отвезли въ г. Воронежъ на колокольный заводъ и на мѣсто его привезли новый въ 6 пудовъ.

Внутрен. части церкви. Входъ въ церковь съ западной стороны, вслѣдствіе земляныхъ заносовъ, а также по случаю починки и передѣлки помоста наперти (при чемъ помость подымался все выше и выше) *сдѣлался не совсѣмъ удобнымъ*; при входѣ въ церковь нужно сходить внизъ какъ бы по лѣстницы въ три ступени. Боковыя входныя двери надъ уровнемъ земли выше западныхъ и лучше устроены. На разстояніи одного аршина отъ входной (западной) двери въ трапезной церкви поставлены два четырехугольные каменные столба (каждый въ *обхватъ* пять аршинъ). Столбы устроены между прочимъ и для поддержки колокольни, опирающейся на эти столбы. Трапезная имѣть въ длину 11¹/₂ аршинъ, а въ ширину 10 арш. Потолокъ трапезы дугообразный и своды начинаются съ полукруглыхъ оконъ. — Стѣны церкви внутри опутатурены и побѣлены, а своды окрашены въ голубой цвѣтъ. По стѣнамъ — находятся живописныя священныя изображенія и иконы. — Недалеко отъ входа въ трапезной въ стѣнѣ ³/₄ аршина углубленіе, къ нему придрѣланъ столярной работы шкафъ для храненія книгъ. Въ настоящее время для церковной бібліотеки устроенъ особый шкафъ, находящійся въ лѣвомъ углу трапезы. Здѣсь же за столбами находятся деревянные сундуки для храненія церковныхъ вещей, а также въ этомъ мѣстѣ стоитъ и киторскій ящикъ. По лѣвую сторону входной въ трапезы въ церковь двери, въ большомъ кіотѣ — *святцы* (двѣнадцать иконъ), близъ святцевъ въ сѣверномъ углу трапезной *ветхий жертвенникъ*; въ немъ стоятъ канделя и кануны прихожанъ. Въ верху на этомъ жертвенникѣ — деревянный крестъ „*храмозданный*“, поставленный еще при освященіи церкви.

Полъ въ трапезѣ деревянный, сосновый и довольно ветхій. Алтарь отъ церкви отдѣляется толстою кирпичною стѣною съ тремя пролетами для царскихъ, сѣверныхъ и южныхъ дверей. Къ востоку алтарь выдается полукругомъ изъ пяти стѣнокъ. Раздѣленій на діаконникъ и жертвенникъ въ алтарѣ нѣтъ. Помость алтаря на одну ступень выше помоста церкви, но ровень съ Солоею. Въ алтарной стѣнѣ два углубленія—одно (въ $\frac{3}{4}$ аршина) для угольевъ, а другое ($\frac{1}{2}$ арш.) для рукомоѣника. Престолъ въ алтарѣ великою $1\frac{1}{2}$ аршина въ длину, въ ширину и высоту. Надъ престоломъ нѣтъ никакихъ украшеній. На престолѣ *Антиминсъ*, священнодѣйствованный въ 1840 году.—На горнемъ мѣстѣ за престоломъ стоитъ мѣдный, посеребренный, большой трисвѣчникъ съ тремя лампадами разноцвѣтнаго стекла. За трисвѣчникомъ предъ восточнымъ окномъ, на тумбѣ, *запрестольный крестъ*, вправо отъ него, на тумбѣ же, *запрестольная икона Божіей Матери*, а влѣво—икона св. Николая Чудотворца. На югозападной стѣнѣ алтаря, въ четырехъ угольномъ углубленіи (въ $\frac{3}{4}$ аршина) въ стѣнѣ, помѣщается *плащаница*; далѣе стоитъ шкафъ для ризницы; возлѣ него деревянное кресло и желѣзный сундукъ для храненія церковныхъ документовъ и денегъ. Потолокъ алтаря окрашенъ голубою краскою. Жертвенникъ въ алтарѣ деревянный, столярной работы, четырехъ угольный; каждая сторона его въ $1\frac{1}{4}$ аршина, а высота въ 4 аршина, — съ двумя отворами, внизу жертвенника два ящичка. Жертвенникъ окрашенъ въ свѣтлозеленую краску. Въ срединѣ жертвенника изображенъ Богъ Отецъ,—на двухъ его половинахъ: страждущій Спаситель и Богоматерь, а на створахъ три святителя и моленіе о чашѣ. Возлѣ жертвенника подъ сѣвернымъ окномъ столъ для просфоръ.

Иконостасъ—трехъярусный; въ 1843-мъ году по церковной описи онъ показанъ вызолоченымъ, но впоследствии былъ выкрашенъ бѣлилами подъ лакъ, а въ 1876-мъ году снова возобновленъ. Окрашенъ свѣтлозеленою краскою. Ико-

постасные ярусы отделяются вызолочеными карнизами, между иконами витыя вызолоченныя колонны, вмѣсто прежде бывшихъ пилястръ, — пилястры же остались въ верхнемъ ярусѣ. Въ иконостасѣ 14 иконъ, въ нижнемъ поклонномъ ярусѣ 6, во второмъ 4 и въ третьемъ 4. *Царскія двери* въ иконостасѣ сдѣланы изъ двухъ рамъ съ вырѣзаннымъ вверху полукругомъ; онѣ украшены золоченою рѣзьбою, виноградными гроздями. На царскихъ вратахъ Благовѣщеніе и Евангелисты. Въ верху надъ царскими дверями въ полукругъ съ сіяніемъ икона Покрова Божіей Матери. Выше во второмъ ярусѣ иконостаса Тайная вечеря, въ третьемъ ярусѣ Спаситель, сидящій на престолѣ. Иконостасъ заканчивается въ большемъ фанарѣ церкви и вверху его по краямъ поставлены съ сѣверной стороны скривали, крестъ съ змѣемъ и первосвященнической кидарь, а съ южной стороны Евангеліе, чаша и крестъ, эти украшенія вырѣзаны изъ дерева и позолоченныя, а между ними на высокомъ полукругѣ, выдавшемся вверху тупымъ концомъ, стоитъ деревянный позолоченный крестъ. Возобновленіе этого иконостаса въ 1876 году совсѣмъ съ живописью стоило 700 руб. сер.; изъ нихъ 480 руб. употреблено церковныхъ денегъ, а 220 пожертвовано отъ прихожанъ. Подрядчикомъ всѣхъ работъ по иконостасу былъ житель г. Острогожска Иванъ Алексан. Бараловскій, а старателемъ прихожанъ сей церкви Семень Г. Шкуратовъ. Внизу предъ иконостасомъ отъ одного клироса до другаго, на одну ступень выше помоста церкви, устроена *солея* въ ширину около двухъ аршинъ, а къ срединѣ ея приложенъ одинаковой величины съ нею полукруглый *амвонъ*; на солеѣ предъ четырьмя поклонными иконами стоятъ 4 медныхъ посребренныхъ подвѣчника. На сѣверной и южной сторонѣ солеи, нѣсколько выдавшись къ срединѣ церкви предъ иконостасомъ, сдѣланы *два клироса*. Сзади клиросовъ большіе кѣнты, въ которыхъ поставлены иконы Божіей Матери и святыхъ. Кѣнты раскрашены красною, зеленою и другими красками, ветхія,

особенно на лѣвой сторонѣ; позолота на нихъ полиняла и обсыпается бывшая на нихъ рѣзьба. На правомъ клиросѣ небольшой столикъ для храненія Богослужебныхъ книгъ, а на лѣвомъ стоитъ аналогіи, покрытый парчею.

Стѣнное иконописаніе. Всѣ стѣны церкви отъ нижнихъ ея иконъ до купола украшены живописными изображеніями, относящимися б. ч. къ жизни Спасителя. Большихъ живописныхъ изображеній во всемъ храмѣ болѣе тридцати, всѣ они писаны красками на маслѣ, а вокругъ ихъ рамы раздѣланы альфреско. Не талантливые и не особенно искусные художники трудились надъ этой живописью въ 1879 году, а простые живописцы слоб. Алексеѣвки Бирюч. уѣзда; но не смотря на это, живопись вышла приличная св. храму, а этому (какъ) видно помогло то, что вновь по стѣнамъ живописи въ означенномъ году было немного, и б. частью она только возобновлена; прежняя же живопись была лучше, художественнѣе. Старики говорятъ, что росписывали церковь лѣтъ тому сорокъ назадъ. Отъ прежней живописи остались изображенія по бокамъ церковныхъ дверей св. князя Владиміра по лѣвую сторону сѣверной двери церкви и Александра Невскаго по правую сторону южной двери.

Иконостасъ. Въ иконостасѣ въ нижнемъ—первомъ ряду иконы по правую сторону царскихъ вратъ—Спаситель, св. Троица въ видѣ трехъ странниковъ и св. Іоаннъ Предтеча. На лѣвой сторонѣ царскихъ вратъ иконы Божіей Матери, св. Николая и прор. Ілїи. На дверяхъ: на правой—ангелъ съ свѣтлыиномъ, а на лѣвой архидіаконъ Стефанъ. На иконахъ Спасителя и Божіей Матери сдѣланы мѣдныя посеребренныя ризы усердіемъ прихожанъ (по 15 руб. за ризу); на остальныхъ иконахъ сдѣланы деревянные рѣзные ризы и раздѣланы подъ металлическія. Устроены въ 1878 году на средства прихожанина Гр. Токарева за сто рублей. Во второмъ ярусѣ по сторонамъ—Гайной вечери, Ап. Петръ, Андрей, Іаковъ и Іоаннъ; въ третьемъ ярусѣ—пр. Моисей, Іеремія, Мельхиседекъ и

Захарія. Иконы первого яруса въ кіотахъ и за стекломъ. Выше иконъ мѣстныхъ въ клеймахъ изображенія Господнихъ и Богородичныхъ праздниковъ. На нихъ живопись старинная, поновленная.

Иконы. Въ церкви много иконъ жертвованныхъ частными лицами. Изъ нихъ икона Казанской Божіей Матери, записанная въ церковной записи за 1858-й годъ, пожертвована Синодскимъ регистраторомъ Димитріемъ Хабаровымъ, на иконѣ сребренная риза.

Изъ древнихъ иконъ замѣчательна икона Святителя Николая Чудотворца; по преданію, она была въ крѣпостной церкви, или часовнѣ (въ Ольшанѣ) мѣстною; поставлена на стѣнѣ за правымъ клиросомъ; на ней фольговая риза. Предъ этою иконою совершали въ домахъ прихожанъ молебны 6-го декабря до времени оставленія этого праздника. Величина этой иконы безъ кіота въ ширину 1 аршинъ, въ вышину 1 аршинъ съ четвертью. Изображеніе Святителя Николая поясное.

Старожилы сохраняютъ память объ иконѣ Божіей Матери, бывшей въ Ольшанской крѣпости. Эту икону обыкновенно брали для крест. ходовъ во время татарскихъ набѣговъ подъ Ольшанъ. Заступленію Матери Божіей Ольшанцы не разъ обязаны были своимъ спасеніемъ отъ татаръ, которымъ иногда день превращался въ ночь отъ густаго тумана. Этой иконы нынѣ вѣтъ въ Ольшанѣ. Думаютъ, что при упраздненіи город. управленія въ Ольшанѣ, она взята въ Коротоякъ, куда забрали не только иконы, но и колокола.

Церк. документы. Старинныхъ документовъ въ церкви не сохранилось, но приходорасходныя книги въ ней имѣются съ 1801 г., исповѣдныя росписи съ 1812 г.; опись церковному имуществу съ 1843 г. и только метрическіе книги существуютъ съ 1781 года. Церковныя книги большею частію писаны были малограмотными писцами; вслѣдствіе чего въ 1830 году изъ Бирюченскаго духовнаго правленія былъ строгій выговоръ причту за небрежное составленіе приходо-расходныхъ

книгъ, при чемъ были указаны неисправности. Въ исповѣд-
ныхъ росписяхъ все прихожане писались не по деревнямъ, а
по селовиамъ, такъ что нельзя узнать, — какія деревни были
приходомъ къ Троицкой церкви. Въ одномъ переплетѣ съ ис-
повѣдными росписями находятся указы св. Синода и Высо-
чайшее постановленіе объ освобожденіи лицъ духовнаго зва-
нія отъ тѣлеснаго наказанія и т. п. За 1812 годъ въ Троиц-
комъ приходѣ по исповѣдной росписи значится мужеска по-
ла 797, женска 757 душъ. Кромѣ означенныхъ документовъ
при церкви имѣются *два плана и две межевыя книги* на
церковную землю, данную причту при Императрицѣ Екатери-
нѣ 2-й. На планѣ написано: «Геометрической спеціальной
планъ Ольшанскаго уѣзда, состоящей внутри дачи города
Ольшанска, писевой церковной земли во имя Живоначаль-
ной Троицы, которая состоитъ во владѣніи священно-церков-
нослужителей; межеванье учинено 1779 года сентября 27
дня Ольшанскимъ первымъ планомъ секундъ-маю-
ромъ Афанасіемъ Масоловымъ, а внутри того владѣнія обме-
жеванною отъ всѣхъ постороннихъ земель одной окружной
межею, по нынѣшней мѣрѣ состоитъ пашенной земли
сорокъ двѣ десятины 315 квадр. сажень. При меже-
ваніи были и подписались: священникъ Василій Ива-
новъ Павловскій, дьяконъ Ѳеодоръ Матвѣевъ, дьячекъ Афа-
насій Поповъ, пономарь Иванъ Матвѣевъ. Города Оль-
шанска поборенный Михайла Остряковъ, понятые Острогской
провинціи слоб. Черкасской Тростянки, слоб. Ново-Осиновой,
Ольшанскаго уѣзда села Веретья, деревни Матренки и руко-
прикладство ихъ. Оный планъ Воронежскаго Намѣстничества
изъ Коротоякскаго уѣзднаго суда, данъ 1784 года января
24 дня. Второй планъ и межевая книга на другой участокъ
земли выданы на 81 десятину въ одно и тоже время, въ та-
кой же формѣ.

Метрическія книги съ 1781 и до 1830 года писаны безъ
мѣсячныхъ и годовыхъ итоговъ и безъ подписи подъ ними свя-

ценно-церковнослужителей, а счетъ родившихся и умершихъ для мужскаго и женскаго пола общій въ одной и тойже графѣ. Эти книги первоначально не назывались метрическими, а просто книгою, выданною для записи прихода людей, изъ нихъ первая книга выданная на 1781 годъ обозначена въ заголовкѣ такъ: „Книга данная изъ Острогожскаго духовнаго правленія, Коротоякскаго округа бывшаго города Ольшанска Троицкой церкви священнику Андрею Болховитинову на 1781 годъ, въ которой записывать съ означеннаго года, мѣсяца и числа прихода ево людей, а именно 1) младенцевъ законно и незаконно прижитыхъ и подкидышей рожденія и крещенія, сомневаніемъ родителей и восприемниковъ и которые младенцы, не получивъ крещенія померли и за чѣмъ тѣ младенцы крещенія не получили въ то время. 2-е) Бракомъ сочettavaемые, 3 е) Умершіе съ поканіемъ, погребенные по христіанской должности, а ежели кто непогребенъ, за чѣмъ именно не получили христіанскаго погребенія,—убитыхъ на дракахъ, воровствахъ, разбояхъ, въ пьяствѣ умершимъ мужскаго пола людямъ показывать лѣта“. Въ 1799 году такія же книги выдавались въ эту церковь изъ Острогожскаго духовнаго правленія Бирюченской округи; въ 1800 году, изъ Воронежской духовной консисторіи священнику Болховитинову съ причетники, въ 1801 году изъ Воронежской дух. Консисторіи, а въ 1802 году опять изъ Бирюченскаго правленія. Бланки для этихъ и другихъ книгъ выдавались печатными только съ 1820 года, да и потомъ не всегда выдавались печатныя. Число родившихся, бракомъ сочettavaвшихся и умершихъ по десятилѣтіямъ съ 1781 года:

Годы.	Р О Д И В Ш И Х С Я					Браковъ.	Умер- шихъ.
	м. п.	ж. п.	закон.	незак.	итого всѣхъ.		
1781	13	11	24	—	24	6	18
1791	21	27	49	—	49	17	28
1801	18	12	30	—	30	9	11
1811	53	43	95	1	96	14	47
1821	58	34	88	4	92	19	32
1831	45	39	84	—	84	22	78
1841	33	32	55	—	55	19	64
1851	47	35	83	—	83	21	34
1861	53	37	90	—	90	8	56
1871	47	54	99	2	101	21	72

Церк. причтъ съ 1781 года по 1934 при Троицк. церк-ви состоялъ изъ 4-хъ лицъ: священника, діакона и двухъ причетниковъ; въ 1834 г. былъ определенъ другой діаконъ, переведенный изъ слободы Красноженовой Богуч. уезда *Петръ Павловъ Овсейскій*, будто бы для болѣе правильнаго веденія церковныхъ книгъ Овсейскій, какъ видно изъ церковныхъ книгъ, былъ хорошій писецъ. Первый священникъ этой церкви, на имя котораго были выданы метрическія книги, былъ *Андрей Сергѣевъ Болховитиновъ*, — умеръ въ 1818 г. 72 лѣтъ; изъ исповѣдныхъ росписей видно, что съ 1812 года священникомъ этой церкви былъ *Іоаннъ Іоанновъ Кирилловъ* и съ этого же года по 1818 годъ пишется въ этихъ книгахъ престарѣлый священникъ Андрей Болховитиновъ. О. Іоаннъ Кирилловъ по увольненіи изъ класса пѣвца (Воронежской дух. семинаріи), въ 1788 году преосвящ. Тихономъ 3-мъ определенъ былъ въ г. Бирючь къ Троицкой церкви дьячкомъ, въ 1792 году Епископомъ Иннокентіемъ былъ произведенъ во діакона въ бывший городъ Усердь къ церкви Происхожденія честныхъ древъ, а въ 1805 году Арсеніемъ, Епископомъ Воронежскимъ и Черкасскимъ определенъ на настоящее мѣсто священникомъ. На мѣсто о. Іоанна Кириллова въ 1840 г. послушилъ свя-

щенникъ *Пахомій Саввинъ Евсеевъ*, необучавшійся въ училищахъ. Онъ въ 1822 г. былъ опредѣленъ въ село Березняги Богуч. уѣзда дьякомъ, въ 1834 г. былъ въ Ворон. кафедрал. соборѣ звонаремъ, а потомъ тамъ же діакономъ; въ 1840 году былъ опредѣленъ уже къ этой церкви священникомъ. За слишкомъ простое обращеніе съ прихожанами жители Ольшанска этого священника не скоро забудутъ; они постоянно говорятъ, что намъ такого простаго священника теперь уже не najитъ. Въ 1864 году этотъ священникъ уступилъ свое мѣсто зятю своему, нынѣ священствующему, о. *Николаю Александрову Кузнецову*, а самъ отецъ Пахомій умеръ въ г. Бирючѣ у своего сына священника Іакова Евсеева. Первый мѣстный діакономъ былъ Стефанъ Андреевъ Марьевскій, затѣмъ Петръ Павловъ Оивейскій—до 1846 года; въ 1846 году діаконое мѣсто было закрыто; въ 1864 г. году на діаконое мѣсто былъ опредѣленъ діакономъ Алексѣй Матвѣевъ. Нынѣ причтъ Троицкой церкви состоитъ изъ 4 лицъ: священника Николая Ал. Кузнецова, діакона А. Матвѣева и псаломщика Феоф. Шрамкова и Стр. Алферова.

Содержаніе церковн. причта въ старину при Ольшанской церкви было весьма скудно и для увеличенія средствъ его Императрица Екатерина 2-я даровала земельные участки (о чемъ было сказано). Въ старину причтъ производилъ сборъ съ прихожанъ разнымъ хлѣбомъ и жизненными припасами; священники дѣлали такіе сборы предъ праздникомъ Рождества Христова, а прочіе члены причта на рождест. святкахъ, затѣмъ во время масленицы всѣ члены причта собирали *речневую муку* и *масло* на блины къ масленицѣ и въ тоже время собирали *рожаную муку на кулагу къ посту*. Предъ Пасхою собирали яровой хлѣбъ и особенно овесъ, пшеницу, ячмень и проч. Озимый хлѣбъ собирался при молотбѣ вскорѣ послѣ его уборки; сборы производились и въ позднюю осень и во всякое другое время года; собиралось все то, кто изъ причта, въ чемъ нуждался и въ то время когда прихожане члѣмъ либо

запасались напр. волну собирали, когда стригли овецъ, коноплю на пряжу и постное масло въ Филипповъ постъ, тогда же и мясное къ Рождеству. Помѣщики здѣшніе (а ихъ было довольно) никогда не отличались щедростью и отъ нихъ поживы духовенству не было. Въ былое время духовенство занималось земледѣліемъ въ большихъ размѣрахъ, священники имѣли по нѣсколько нанятыхъ работниковъ и вмѣстѣ съ ними сѣяли и пахали сами; въ посѣвахъ, пахотѣ и уборкѣ, а такъ же и въ другихъ домашнихъ работахъ имъ нерѣдко помогали и прихожане. Говорятъ, что у нѣкоторыхъ Ольшанскихъ священниковъ гумна были полны скирдами хлѣба. Денежный доходъ былъ всегда скуденъ. За прихожанами за требоисправление оставались долги. Въ листѣ одной мѣсячной минеи написано: „Реестръ полученія долговъ» и затѣмъ перечень должниковъ иногда очень зажиточныхъ прихожанъ; сумма же долга за нѣкоторыми отъ копейки до 4 рублей. Священники б. г. Ольшана въ прежнее время отличались простотою жизни и смиреніемъ; они ходили въ лаптяхъ и въ простой мужицкой свиткѣ и, по выраженію прихожанъ, «любили вести хлѣбъ-соль съ мужиками», а особенно богатыми вліятельными на общество, причѣмъ бывали изрядныя попойки и иногда въ колокольнѣ, когда почему либо выгоняли гуляющихъ изъ кабака. ¹⁾ Попойки духовенства съ прихожанами, къ ихъ сожалѣнію, прекратились съ поступленіемъ на священ. мѣсто при Троицкой церкви о. Николая Кузнецова, который отъ своего предѣстника по приходу унаслѣдовалъ изъ церковной суммы одинъ только мѣдный грошъ и доселѣ сохраняющійся въ ктиторскомъ ящикѣ. Помѣщики, принадлежавшіе по приходу къ этой церкви, хотя и не были особенно расположены къ причту, но обидѣ духовенству отъ

¹⁾ Попойки въ большихъ размѣрахъ не прекратились и до сего времени; особенно этимъ отличаются Ольшанск. дьякона, недавно, по злобѣ на священника о. Н. К. за уклоненіе отъ ихъ компаніи, едва было не задушившіе его (см. корресп. изъ Ольшана Ворон. Телеграфъ. № 21-й 1882 года. Ред. —

нихъ небыло до времени г. Ст—ча, закулившаго у сосѣднихъ помѣщиковъ всѣ ихъ земельные участки. Подъ с. Удеревкою была земля, принадлежавшая причту Ольшанск. Богоявленской церкви. Крестьяне г. Ст—ча сильно обижали Ольшанск. духовенство: то рубили принадлежавшій имъ ольховый лѣсъ, то сбивали своимъ скотомъ подцерковный лугъ. Въ избѣжаніе подобныхъ неурядицъ между г. Ст. и духовенствомъ состоялось соглашеніе, по которому г. Ст. — взялъ подцерковный лугъ и лѣсъ подъ с. Удеревкою, а причту отвелъ такую же пропорцію земли въ своей степи въ 20 верст. отъ Ольшанска; этотъ обмѣнъ былъ не выгоденъ для причта, но сдѣланъ былъ въ угоду богатому помѣщику въ надеждѣ на благодѣянія отъ него, такъ какъ молва разглашала о немъ, какъ щедромъ человѣкѣ. — Разказывали, что С. при всей своей экономіи, очень щедро платилъ поденщикамъ во время покоса травы на его степи и вотъ одинъ изъ Ольшанскихъ причетниковъ, прельстясь высокою цѣною, отправился съ крестьянами на покосъ косить траву поденно. Помѣщикъ, увидѣвъ его, сей часъ заплатилъ ему деньги въ трое больше, чѣмъ слѣдовало за все время, сколько предполагалъ причетникъ работать и приказалъ причетнику съ работы ѣхать домой; причетникъ уѣхалъ, но, повстративъ деньги, онъ опять отправился на покосъ къ г. Ст., но помѣщикъ приказалъ чрезъ своихъ служителей передать, чтобы косарь дьячекъ никогда не ѣздилъ къ нему на покосъ.

Въ настоящее время доходы церковнаго причта и денежные и отъ сбора хлѣбомъ и другими съѣтными припасами — весьма скудны, — да и самые сборы по дворамъ прихожанъ сдѣлались весьма рѣдкими. Главный и почти единственный источникъ содержанія причта — подцерковная земля. — Земли при Троицкой церкви 123 десятины. Церковная земля находится въ двухъ особникахъ, одна часть въ количествѣ 42 десятинъ въ 4-хъ верстахъ отъ Ольшанска близъ с. Удеревки подъ лѣсомъ г. Станкевича близъ холоднаго яра, въ которомъ при р. Соснѣ растутъ *Изосимовы вербы*. Чрезъ эту землю къ лѣсу проходить

крепостной волг. Другой особникъ земли находится подъ хуторомъ Балтутинымъ въ 5 верстахъ отъ Ольшанска, между землями г. Бобеныша и урочищемъ, принадлежащемъ жителямъ Ольшанска подъ именемъ „Юдима“¹⁾). Въ этомъ особникѣ земли 81 десятина и, большею частию, сѣнокосная. Какъ тотъ, такъ и другой участки земли въ послѣднихъ 70-хъ годахъ потребовали отъ духовенства довольно издержекъ для расчистки отъ разнаго рода негодныхъ кустарниковъ и осушки болотъ, но за то въ настоящее время эта земля противъ прежняго приноситъ духовенству пользы вдвое больше прежняго. Изъ этого общаго количества земли на долю священника приходится 60-ть десятинъ, діакону 30-ть д. и двумъ причетникамъ по 15-ть десятинъ. До 1870-го года, земля, находящаяся подъ хуторомъ Балтутинымъ, отдавалась совокупно всѣмъ причтомъ, а въ томъ году была раздѣлена на участки и до сихъ поръ отдается въ аренду и засѣвается каждымъ членомъ причта своя часть отдѣльно. Въ то же время передѣлена причтомъ и часть земли, находящаяся подъ дѣсомъ г. Станкевича и на оба участка земли сдѣланы новые планы, называемые домашними. Этотъ передѣлъ земли въ то время стоилъ причту болѣе 60-ти рублей на уплату межевому съ прочими издержками. Почва земли этой подъ дѣсомъ черноземъ по желтой глинѣ, а на лугу супесокъ и не тронутая по неизменности мѣста луговая цѣлина. Часть земли духовенство засѣваетъ и косить наймомъ рабочихъ для своихъ обиходовъ, а большая часть отдается въ аренду. Кромѣ занятія землею члены причта занимаются и домашнимъ хозяйствомъ, содержать лошадей, коровъ и проч.

Церк. зданія. При церкви одно только зданіе — караулка, деревянный домъ изъ двухъ комнатъ и двухъ чулановъ, покрыта камышемъ. Изъ чулана сдѣлано что-то въ родѣ ларей

¹⁾ Урочище такъ названо, вѣроятно, отъ какаго либо скупца — арендатора; скупцы въ Ольшанскѣ обыкновенно называются Юдами, Юдами.

(лавокъ); въ прежнее время онѣ отдавались въ аренду, нынѣ въ одномъ чуланѣ находятся уголья для потребности при Богослуженіи; а въ отверстіе другаго лѣтомъ ставится икона св. Николая; предъ иконою кружка для добротныхъ подаваній на церковь.

Приходъ. Прихожанъ при Троицкой церкви по церковнымъ документамъ за 1881-й годъ считается мужскаго пола 573-ри, женскаго 615-ть, а обоюго пола 1188-мь душъ. За исключеніемъ 4-хъ дворовъ, малороссіянъ, переселенныхъ изъ слоб. Основки, остр. уѣз.) всѣ прихожане Троиц. церкви великороссы; это потомки бывшихъ въ свое время въ Ольшанѣ стрѣльцовъ, казаковъ, пушкарей и затинщиковъ; есть между ними и потомки ссыльныхъ за разныя преступленія на работу, на бывшій здѣсь когда то селитрянный заводъ и на земляныя работы. Отъ дворянъ г. Ольшанска осталось только одно семейство: вдова госуд. крестьянка съ малолѣтними дѣтьми. Въ Ольшанѣ зной проживаетъ по квартирамъ у жителей одна семья цыганъ, лѣтомъ же они промышленяютъ по разнымъ селамъ, а чѣмъ, — Богъ вѣсть; главные же члены цыганской семьи за воровство сосланы въ Сибирь. Въ Ольшанѣ живетъ одинъ нѣмецъ — лютеранс. исповѣданія. Главное занятіе прихожанъ земледѣліе и скотоводство; есть въ селѣ столары, сапожники, плотники, кузнецы, рыболовы, арендаторы водяныхъ мельницъ и мелкіе торговцы, но всѣ эти занятія мало развиты и служатъ какъ бы придаточными къ земледѣлію. Въ весеннее время нѣкоторые изъ прихожанъ ежегодно отправляются на заработки на Черноморье, на линію, а большая часть работаютъ у сосѣднихъ землевладѣльцевъ г. Станкевича, г. Бабеныша и другихъ. Грамотность въ Ольшанѣ не развита; старыхъ грамотѣвъ считается не болѣе 20 человекъ. При Троицкой церкви нѣтъ училища, а при Богоявленской открыто не болѣе лѣтъ 15-ть тому назадъ. Въ училищѣ обучается не болѣе 50-ти мальчиковъ. Для дѣтей Троицкаго прихода посѣщеніе школы соединено съ большими препятствіями; училище отъ Троицкаго прихода

версты двѣ — три и чрезъ рѣку Сосну, — а по луту во время разлива рѣки дѣти и со всѣмъ не ходять въ школу, сообщеніе съ училищемъ прекращается отъ трехъ до шести недѣль. До сентября мѣсяца 1880-го года въ Ольшанскомъ училищѣ учителями были воспитанники, то духовн. семинаріи, то учительской семинаріи, но они не долго служили; или сами оставляли школу, или г. инспекторъ находилъ ихъ по чѣму либо непригодными къ учительской должности. Съ сентября 1880-го года въ Ольшанскую школу поступила какая то учительница изъ Петербурга. Она квартируетъ въ Троицкомъ приходѣ у нѣмца лютеранина и, къ соблазну Ольшанцевъ, открыто нарушаетъ установленія православной церкви и не соблюдаетъ постовъ. Законоучителемъ въ школѣ Богоявл. церкви священникъ Ан. Алексѣевскій.

Прихожане Троицкой церкви, за исключеніемъ семьи нѣмца, всѣ православнаго исповѣданія. Они соблюдаютъ постановленія святой церкви, но дозволяютъ себѣ и отклоненія отъ нихъ, особенно отъ соблюденія постовъ, — нѣкоторые подъ видомъ вреда отъ постной пищи употребляютъ скоромную даже и въ великій постъ. Въ зимнее время прихожане исправно посѣщаютъ — храмъ Божій, но тяготея иногда продолжительною службою. Въ лѣтнее же время церковь во время службъ часто бываетъ пуста. Въ такое рабочее время прихожане и въ воскресные дни дозволяютъ себѣ заниматься легкими полевыми работами, какъ-то: вонять снопы, вѣдять въ лѣсъ собирать грибы, яблоки и орѣхи, бывають въ ночномъ съ лошадьми до окончанія обѣдни, нѣкоторые весь день остаются въ полѣ съ овцами, то дома подъ предлогомъ, что нельзя оставить домъ безъ людей и поэтому нейдуть въ церковь. Въ числѣ общихъ православныхъ праздниковъ прихожане особенно шумно празднують день престольнаго праздника. Предъ праздникомъ и на самый праздникъ отъ утрени до обѣдни служатся по домамъ молебны. На праздникъ къ обѣду сходятся всѣ родные, знакомые и незнакомые изъ окрестныхъ селъ, и обѣ-

вдаютъ, а послѣ побѣдащѣлыми толпами ходять по дворамъ и, поздравляя хозяевъ, почти въ каждомъ домѣ пьютъ водку по одному или по два стакана; окъ вечеру напиваются пьяными, кричать, поютъ пѣсни, кружатся и дерутся; на другой день тѣже гости являються онохмѣляться, а на третій день *зубы полоскать*. Такой обычай опоздравлять съ праздникомъ заведенъ съ давнихъ временъ. Прежде жители Ольшана справляли праздники подворно, такъ наприм. если одинъ дворъ былъ Троицкаго прихода, другой сосѣдній Богоявленскаго, то въ праздникъ св. Троицы и въ день св. Николая прихожане Богоявленскаго прихода шель къ сосѣду и поздравляль съ праздникомъ, а на Крещеніе и въ день св. Георгія (23 апр.) прихожане Троицкой церкви поздравляли прихожанъ Богояленской церкви. Къ праздникамъ приглашались родные и знакомые; а въ послѣдствіи одинъ знакомый началъ приводить съ собою двухъ трехъ своихъ знакомыхъ и наконецъ посѣтители праздниковъ современемъ до того увеличались, что небольшой Троицкій приходъ вынужденъ сталъ отмѣнять одинъ престольный праздникъ (именно 6 декабря—день св. Николая, такъ какъ въ его имя нѣтъ ни когда не было престола). За это сосѣди обидѣлись на прихожанъ Троицк. церкви и упрекають въ томъ, что они продали «Николинъ день». На самомъ дѣлѣ прихожане Троицкой церкви стиготясь отбываніемъ двухъ праздниковъ дѣлтъ шесть отому назадъ порѣшили ввести въ пользу церкви на Николинъ день по рублю со двора пооставить подворное поздравленіе съ праздникомъ. Молебны же, которые служились предвднѣмъ св. Николая, по дворамъ, опстановили служить въ церкви на самый праздникъ. Издержки на праздники были такъ велики, что иной изъ зажиточныхъ окрестянь, если въ иной годъ женить сына и исправляль два праздника, то изъ богача дѣлался бобылемъ. Кромъ общихъ православныхъ праздниковъ въ Ольшанѣ чтуть день обновленія Царь-града (11 мая), св. Вел. Пантелеимона подв именемъ Палея (27 іюля), прор. Иліи (20 іюля) и др. праздники

Смоленской Бож. Матери, (28 июля) подъ названіемъ *Смолея*, но и въ эти дни дозволяютъ себя легкія работы. На Палея негодится, говорятъ, ни косить, ни снопы возить, хоть замѣть, все сработанное въ этотъ день сгорить, Палей погнать; мы знаемъ случаи, добавляють, что одинъ мужикъ въ этотъ день возилъ снопы и складывалъ ихъ въ особый стогъ между другими скирдами, — гдѣ ни взялся громъ, молнія зажгла Палею, стогъ и одинъ только этотъ стогъ и сгорѣлъ, а прочіе остались цѣлыми. На *Царя-града* тоже нельзя работать, работающіе въ этотъ день и себя въ убытокъ вводятъ и на другихъ грѣхъ накликають, за неспразднованіе этого дня. Царь-градъ градомъ поля побиваетъ. На Смоленскую или *Смолею* тоже грѣшно работать, поемолится все, что есть въ лѣсу и въ полѣ. Прор. Илія тоже не милуетъ; онъ или вѣтромъ надѣляетъ тѣль (вѣтокъ) или дождями гниль. Во время бездождій весною у прихожанъ есть обычай ходить съ образами въ полѣ. Это хожденіе съ образами происходитъ слѣдующимъ порядкомъ: согласившись между собою, они посылають двухъ-трехъ стариковъ къ священнику — высказать общее желаніе всего села или хутора. Получають на то согласіе у священника; для хожденія съ образами назначается первый ближайшій праздникъ, къ которому прихожане должны приготовиться по обычаю хлѣбомъ-солью. Для этого посылають двухъ честныхъ людей събрать по дворамъ деньги, яйца и вообще что что пожертвуетъ, все собранное продають и за вырученные и собранные деньги покупають для означеннаго дня водку, а часть денегъ оставляють на уплату духовенству, а домохозяйкамъ заказываютъ, чтобы они, по возможности, приготовили къ предстоящему дню кушавья какія кто можетъ. Въ означенный для хода день послѣ обѣди изъ церкви берутъ иконы, кресты, хоругви, выходятъ на выгонъ къ полю, къ хлѣбамъ и тамъ становятся съ святостію въ ожиданіи духовенства. Является причтъ и начинается молебенъ водосвятиемъ. Первый молебенъ бываетъ Спасителю и Бо-

жіей Матери съ акаѳистомъ; по окончаніи перваго молебна всѣ идутъ по дорогѣ дальше въ полѣ, священникъ кропитъ поля, а пѣвцы во время шествія поютъ тропари: Спаси Господи, Богородицѣ, догматики, тропари Спасителю, Божіей Матери и разнымъ святымъ, а такъ же величанія имъ. Образа несутъ женщины и большею частію дѣвицы и вдовы, а кресты и хоругви молодые мужчины; носящихъ св. Иконы, (а ихъ бываетъ до 20 человекъ), называютъ «Остоносцами» (вмѣсто святоносцами). ¹⁾ Въ крестномъ ходу участвуетъ по преимуществу молодежь обоого пола, а стариковъ и старухъ бываетъ очень мало и то отличающихся богомольемъ. За тѣмъ останавливаются въ озимомъ хлѣбѣ и въ яровомъ и здѣсь служатъ молебенъ Божіей Матери съ Акаѳистомъ; третій молебенъ служатъ прор. Іліи, въ надеждѣ, что этотъ святой можетъ ниспослать на землю дождь. Послѣ третьяго молебна «Остоносцы» и духовенство идутъ съ поля къ криницѣ за селомъ возлѣ рѣки, гдѣ освящается вода. Возлѣ криницы отъ самаго окончанія обѣдни ожидаютъ «Остоносцевъ» если не всѣ, то большая часть прихожанъ, здѣсь собираются и тѣ, какіе не были въ полѣ—старики и старухи, они были здѣсь какъ бы на караулѣ надъ закуской и водкой. Водка требуетъ, по ихъ мнѣнію, особаго тщательнаго караула, они въ это время бываютъ какъ-то недовѣрчивы другъ къ другу, тѣмъ болѣе, что водка у нихъ считается такимъ лакомствомъ, что каждый изъ нихъ не прочь соблазниться, если оставить на караулѣ одного, а если оставить двухъ трехъ, то пожалуй и всю попьютъ и тѣмъ весь міръ оголодаютъ, по этому міромъ все доставленное, міромъ надо и караулить. Бываютъ и такіе случаи: едѣлалась засуха, надо идти въ полѣ съ образами. Соберутся съ деньгами, назначаютъ день идти въ полѣ, вдругъ неожиданно прошелъ желанный дождь; въ такомъ случаѣ ходъ съ образами въ полѣ оставляется, такъ какъ въ такомъ

¹⁾ Въ Ольшанѣ можно слышать и другія искаженныя наименованія священ. предметовъ, такъ: вмѣсто крестины—истины, Спасѣ—Аспосѣ, Госпожи—Слажа и т. п.

случаѣ въ полѣ уже не зачѣмъ идти, а стань священникъ до-казывать, что намѣреніе должно привести въ дѣло, въ такомъ случаѣ легко духовенству и услышать упреки за то, что безъ всякой нужды хотятъ съ міру деньги взять, а платы-то той всего бываетъ не болѣе 1¹/₂ руб.; а бываетъ и того меньше, сколько дадутъ.

У прихожанъ с. Ольшана существуютъ слѣдующіе обы-чай: а) *Предъ свадьбами* у прихожанъ обыкновенно бываетъ сватанье. Въ домъ имѣющейся въ виду невесты, родные же-ниха посылаютъ двухъ избранныхъ женщинъ, болѣею частію своихъ родственницъ, такихъ, которыя могли-бы хорошо го-ворить въ пользу жениха, — получаютъ согласіе невестыныхъ родителей, а такъ же и отъ невесты и приглашаются ими въ назначенный день въ домъ невесты съ хлѣбомъ-солью. Въ назначенное время женихова родня является въ домъ невесты съ блюдомъ: въ этомъ блюдѣ должны быть три пирога, большой кусокъ варенаго мяса и кварта водки и *дѣлаютъ пропой*. На этомъ пропой происходятъ распоряженія, на какихъ именно условіяхъ могутъ выдать невесту и здѣсь же родные невесты выговариваютъ отъ нареченныхъ сватовъ, невестѣ: тулупъ, сапоги и отъ 3 до 4 рублей денегъ, за которые невеста въ свое время покупаетъ жениху: красную рубаху, синіе штаны, галстухъ и подпояску, такъ же и дары близкой жениховой роднѣ къ свадьбѣ. Взятые съ жениха невестой деньги слу-жатъ какъ-бы задаткомъ съ жениховой стороны и въ случаѣ отказа жениха, эти деньги уже ему не возвращаются. Тутъ же на пропой уговариваются, сколько и когда должно быть съ жениховой и съ невестиной стороны харчей и водки въ продолженіе предстоящаго гулянья и уговариваются о томъ, быть или не быть стовору; если стовору не быть, то здѣсь же на пропой сводятъ жениха съ невестой, а если стоворъ, то назначается день стовора. Всѣ издержки на будущія гулянья болѣею частію относятъ на средства жениха. Дѣляется сто-воръ: — невеста въ назначенный день собираетъ всѣхъ своихъ

подругъ къ себѣ, сходятся къ ней и ея родные и до полудня къ сговору жениха въ домъ невесты, ея подруги сидят за столомъ поютъ пѣсни, въ которыхъ величаютъ по имени и отчеству всю явившуюся невестину родню и каждая, восхваляемая въ пѣсни, платитъ одну или двѣ копейки въ пользу пѣвицъ. Поздно вечеромъ прѣзжаетъ въ домъ невесты женихъ съ своими родными, привозитъ опять блюдо съ пирогами и мясомъ и на столѣ ставитъ кварту водки. Всѣ подруги невесты выходятъ изъ за стола, среди хаты разстилается тулупъ или полушубокъ шерстью вверхъ, избранный дружку ставить на посланный тулупъ молодыхъ, беретъ образъ и здѣсь родители жениха и невесты молятся Богу и благословляютъ своихъ молодыхъ. Получивъ благословеніе, женихъ беретъ бутылку съ водкой, а невеста—рюмку, женихъ наливаетъ, а невеста угощаетъ водкой женихову родню и вмѣстѣ съ рюмкой водки вѣтъ жениховымъ роднымъ даетъ по платку (купленные на средства родныхъ невесты). Женихова родня приглашаетъ невестину родню за столъ, угощаетъ ее привезенной водкой и закуской; угостившись, невестина родня выходитъ изъ за стола и усаживаетъ женихову родню и подаетъ имъ водки и закуски, а подруги невесты начинаютъ пѣснями величать, «объиживать» родню женихову. Послѣ взаимной хлѣба-соли, обѣ родни отправляются въ домъ жениха, а у невесты остаются женихъ, ея подруги и товарищи жениха женихъ съ товарищами покушаютъ водку, а невеста дѣлаетъ ужинъ для молодежи. Въ это время въ домѣ жениха сваты съ родычами жениха и невесты, пьютъ и бдѣтъ на средства жениха; нерѣдко перепиваются и иногда сговоръ кончается дракою. На другой день невестина родня приглашаетъ ознакомиться женихову родню, а отъ жениха идутъ въ домъ невесты и, смотря по средствамъ, туляютъ два и три дни. Начинается свадьба. Подъ назначенный день бракосочетанія дѣлается «дѣвичникъ», къ вечеру собираются къ невестѣ подруги и приготавливаютъ короваи, при чемъ поютъ пѣсни, въ во-

торыхъ величаютъ то жениха, то кого вздумаютъ заглазно. Поздно вечеромъ является женихъ съ дружкой и свашкой къ невестѣ и опять привозятъ или приносятъ блюдо съ пирогами, мясомъ и водкой и привозятъ выговоренные невестой тулупъ, сапоги и отдають невестѣ, а невеста даритъ жениху красную рубаху, нижнее бѣлье синяго цвѣта, галстухъ и подпояску купленные ею за выговоренные на пропой съ жениха деньги. Послѣ этого обмѣна, сажаютъ за столъ пріѣхавшихъ дружка и свашку, какъ главныхъ распорядителей свадьбы, угощаютъ ихъ, а послѣ угощенія вся невестина родня отправляются въ домъ жениха, а у невесты остаются женихъ и ея подруги, поютъ пѣсни, лакомятся орѣхами, подсолнечными сѣменами и т. п., ужинають; женихъ уѣзжаетъ домой и всѣ расходятся, а въ жениховомъ домѣ въ это время идетъ кутежъ съ ужиномъ до свѣта. Утромъ женихъ посылаетъ двѣ пары лошадей къ невестѣ и невеста съ подругами и свашкой съ пѣснями ѣдутъ къ церкви, а дома у невесты и возлѣ церкви раздаются короваи. Женихъ съ своими родными пріѣзжаетъ къ церкви особо отъ невесты. Если женихъ или невеста сирота, то ѣдутъ на кладбище проститься съ покойными родителями, а потомъ уже въ церковь къ бракосочетанію; при вѣнчаніи, если у невесты нѣтъ въ живыхъ изъ ея родителей, то къ вѣнцу расплетаютъ половину ея косы, если же она круглая сирота, то коса расплетается вся. — Послѣ вѣнчанія женихъ отправляется въ свой домъ, а невеста въ свой. Женихова родня начинаютъ гулять и послѣ обѣда съ женихомъ всѣ уѣзжаютъ въ кабакъ и тамъ угощаются до захода солнца; невестина же родня въ это время дѣлаетъ приготовленія къ вечеру. При заходѣ солнца, возвратившись изъ кабака, женихъ съ своей родней ѣдутъ къ невестѣ въ дворъ и просятъ войти въ домъ. Невестина сваха выходитъ для встрѣчи жениха съ дружкой, одѣвшись въ вывернутый на изнанку тулупъ шерстью вверхъ въ треххой шапкѣ и, какъ можно, безобразнѣй, заводятъ споръ, одни просятъ въ домъ, другіе не

пускают; наконец свахи дружка дружку начинают угощать и каждая своей водкой, чокаются рюмками и цѣлуются, а между этимъ въ хатѣ на разостланномъ вверхъ шерстью тулупѣ невеста, лежа лицомъ въ низъ, голосить, плачетъ и благодарить разными причитаніями своихъ родителей за ея воспитаніе. Свахи помирились, а дружокъ входитъ въ хату и хочетъ зайти за столъ, но подружки невесты не пускаютъ его и предлагаютъ купить у нихъ мѣсто для жениха, слѣдуетъ торгъ за мѣсто старшей подружки съ дружкомъ, дружокъ скупится въ цѣнѣ, а подружки ему за это поютъ пѣсни, въ которыхъ его всячески конфузятъ и бранятъ. высказываютъ все его недостатки; дружокъ отдаетъ старшей подружѣ 20 или 30 к., наливаетъ имъ на всѣхъ одинъ стаканъ водки, подружки выпиваютъ водку и выходятъ изъ за стола. На ихъ мѣсто садится за столъ братъ невесты съ качалкой (со скаломъ), дружокъ начинаетъ покупать невесту, платитъ брату пять коп., братъ выходитъ изъ за стола.—Въ концѣ стола, гдѣ бы нужно заходить жениху за столъ, сажаютъ невесту; предъ нею за столъ кладутъ три пирога, невеста припадаетъ лицомъ на пироги, плачетъ,—является женихъ, подходитъ къ невестѣ, поднимаетъ ее и цѣлуетъ въ губы трижды и заходитъ за столъ между столомъ и невестой, задомъ къ столу, а передомъ къ невестѣ. За столомъ разостлана полсть и женихъ съ невестой садятся къ святому углу на полсти. Въ это время зажигаются свѣчи предъ иконами, зажигаютъ и вѣнчальные свѣчи. Подружки и сваха, стоя возлѣ молодыхъ одинъ противъ другой, держатъ за концы покрывало, заслоняютъ имъ лица молодыхъ, вѣсть съ концами покрывала держатъ по одной вѣнчальной зажженной свѣчѣ; и невеста, сидя съ женихомъ за покрываломъ, плачетъ, а сваха расплетаетъ ей косу, надѣваетъ на голову невесты кичку и кокошникъ, который и покрываетъ тѣмъ покрываломъ, какимъ закрывали ихъ лица. Преобразивши нарядомъ невесту въ замужнюю женщину, сваха, начинаетъ плясать по лавкѣ, поетъ веселыя пѣсни и посыпаетъ по всей хатѣ

хмѣлемъ. Это называется «*повили молодую*». Вслѣдъ за этимъ начинается ужинъ, а послѣ ужина всѣ гости съ женихомъ и невѣстой отправляются въ домъ жениха и тамъ кончаютъ гуляніе, которое и продолжается, смотря по средствамъ до четырехъ дней и болѣе. Утромъ на другой день послѣ вѣнчанія, на крышѣ возлѣ трубы привязываютъ на палку красный платокъ.

Ольшанцы вѣрятъ въ порчу колдунами новобрачныхъ; думаютъ, что если не угостить колдуна на свадьбѣ, то онъ можетъ сдѣлать молодыхъ несчастными на вѣкъ. По ихъ разсказамъ, такихъ колдуновъ было два въ Ольшанѣ. Вотъ что разсказываютъ объ этихъ колдунахъ: „однажды оба, будучи подъ хмѣлькомъ при народѣ стали похвалиться, кто изъ нихъ сильнѣе? Они потребовали у хозяина, въ домѣ котораго угощались, двѣ рѣдьки, очистили ихъ такъ, что на нихъ небыло ни одного чернаго пятнышка, за тѣмъ каждый изъ нихъ взялъ по одной рѣдькѣ съ тѣмъ, чтобы испортить ее (какъ портятъ они и людей) и чтобы рѣдька сдѣлалась черною и за тѣмъ снова облить рѣдьку и показать чрезъ это, что они (колдуны) могутъ испортить людей и излечить ихъ отъ порчи. Каждый изъ колдуновъ сталъ что то наговаривать надъ рѣдькою и у одного изъ нихъ (болѣе сильного) рѣдька постепенно принимала черный видъ и наконецъ стала черною, какъ смола, а у другаго только потемнѣла, хотя державшій ее долѣе перваго шепталъ надъ своею рѣдькою. За тѣмъ стали опять наговаривать надъ рѣдьками и у перваго рѣдька скоро стала опять бѣлою, а у другаго только побѣлѣла. Тогда наибольшій колдунъ сказалъ другому: „ну, давай же теперь объ рѣдьки разрѣжемъ.“ Разрѣзали; у наибольшаго колдуна рѣдька въ срединѣ оказалась совершенно бѣлою, а у менѣе опытнаго въ срединѣ рѣдьки оказалось черное пятно и въ этомъ пятнѣ копошилось, что то маленькое, черненькое съ хвостикомъ.“ Ну, проглоти этотъ зародышъ», сказалъ наибольшій колдунъ своему товарищу, тогда и у тебя современемъ будетъ такая сила, какъ у меня, но товарищъ не согласился проглотить, „а если

такъ, замѣтилъ первый колдунъ, то ты лишаешься всякой силы чародѣйства, и, сказавши это, онъ вынулъ изъ его рѣдкихъ зародышъ и проглотилъ его. Бывшіе при этомъ такъ испугались, что и не замѣтили, куда дѣвался набольшій колдунъ, а другой сидѣлъ на одномъ и томъ же мѣстѣ до захода солнца, какъ остолбенѣлый, пока старшій колдунъ не прислалъ отъ себя приказъ идти домой и съ той поры второго колдуна перестали бояться и не приглашали его на свадьбы. Отсюда говорить пошла въ народъ поговорка; «знать уменъ, что чертенка проглотилъ.» *Рождается дитя*, его стараются, какъ можно скорѣе привести въ крещеную вѣру, „окетить“, при крещеніи младенца воспріемники смотреть въ купель, если воскъ съ волосами младенца потонулъ въ водѣ, значитъ ихъ крестникъ скоро умереть, а если не потонулъ, то останется живъ. Къ *Елеосвященію* приступаютъ больные старикъ или старуха уже безнадежные на выздоровленіе. При совершеніи Елеосвященія или „соборованія“ смотреть на дымъ отъ струццевъ; если отъ горѣвшихъ струццевъ дымъ идетъ къ образамъ, то больной отдастъ свою душу Богу т. е. умереть, а если же къ дверямъ, то значитъ, что больной выздоровѣетъ и еще будетъ выходить на дворъ. При этомъ примѣчаютъ если священникъ велитъ елей прибрать, при чемъ скажетъ „быть можетъ онъ пригодится“, то думаютъ, что больной умереть; если же скажетъ только „приберите“, то есть еще надежда на выздоровленіе. Только трижды соборованному считается тяжкимъ грѣхомъ пить водку. Случилось, что одинъ изъ соборованныхъ три раза былъ волостнымъ судьей и когда ему приходилось пить могоарычъ, то онъ заявлялъ, что трижды соборованный, а поэтому его часть могоарыча выплачивалась деньгами. *Умираетъ больной*, его обмываютъ женщины, кладутъ на лавку, застланную одеждой съ постели умершаго, покрытаго сверху холстиною; покойника тоже покрываютъ холстомъ, отрѣзаннымъ по его росту. По умершемъ читаютъ псалтирь, или причетники, или чернички. Прежде бывало во время чтенія псалтиря, вредъ каждой

остановкой чтеца подавались на столъ орѣхи и зерна въ увѣренности, что душа умершаго въ это время невидимо раздѣляется съ присутствующими эти лакомства, въ это же время женщины бывало поютъ псалмы; но въ настоящее время, кромѣ ужина для собравшихся на ночь, не бываетъ ничего. Родные надъ покойникомъ голосятъ и причитаютъ съ разными обращеніями къ нему, въ родѣ: «что ты вздумалъ? Что ты сдѣлалъ? На кого-жь ты явася покинулъ?» и проч. Начинаются приготовленія къ погребенію. Родные умершаго разносятъ по сосѣдямъ по большой коробкѣ муки печь пироги и сами домохозяйства занимаются тѣмъ же. Въмѣстѣ съ пирогами заготавливается, какъ можно больше лапши, безъ лапши обѣдь считается не въ обѣдь, въ это же время приготовляются заблаговременно къ дню погребенія и (прочія) стравы (кушанія), которыя не могутъ быть приготовлены въ день погребенія, рѣжутъ овцу, или свинью, или телку, а такъ же и птицъ, готовятъ студни для номинальнаго обѣда, къ обѣду покупаютъ и водку по одному и по два стакана на каждого явившагося къ обѣду, величина стакана отличается богатую семью отъ бѣдной. Прежде всѣхъ яствъ подаютъ на столъ канунъ, это — медъ, разведенный водою въ деревянной или черепашной чашкѣ, въ него крошутъ бублики; женщины иногда прямо крошатъ зубами, выкладывая изъ рта въ руку и потомъ въ чашку въ разведенный медъ. Въ комнатѣ, гдѣ лежитъ усопшій, во время стряпни, — суета и хаосъ въ полномъ смыслѣ: голосъ, слезы, споръ, смѣхъ, прибаутки шуточницъ — стряпухъ съ цѣлью развеселить печальныхъ, стуканье горшковъ и рогачей, нарѣ до мокроты стѣнь отъ горячихъ горшковъ, безъ пощады разливаемая по хатѣ вода отъ мытья посуды, постоянное хлопанье дверей, на столахъ коржи, мука для лапши вмѣстѣ съ псалтирю, съ гудѣньемъ чтеца, блекачатъ ягнята, телята, кудактаютъ куры, гуси на пнѣздахъ почти каждого встрѣчаютъ и провожаютъ такимъ крикомъ, (что невольно напоминаютъ римскихъ гусей); сюда прибавить неприятный запахъ, не чистоты и

смады отъ сковороды и жаровень и не привычному челоуѣку не вынести всего этого. Только одинъ святой уголь, горящій предъ образомъ лампада, предъ кануномъ свѣча, запахъ ладана и лежащій на лавкѣ покойникъ, умѣряютъ эту суету. Приходящіе навѣстить покойника, перекрестившись, кладутъ на столъ, кто копѣйку, кто ладанъ или восковую свѣчку. Причитанія голосистой родни расцѣваются, какъ можно жалобнѣе во весь голосъ и съ горькимъ плачемъ, не смотря на то, были ли покойникъ къмъ любимъ или не любимъ, и не поголоситъ по усопшемъ близкой роднѣ знакъ закоснѣлаго сердца и непримиримаго гнѣва на покойника, „должно чѣмъ прогнѣвалъ тебя, что ужъ и голосу не хочешь подать?“ Въ день предъ погребеніемъ на дворѣ дѣлается гробъ изъ вербовыхъ досокъ, (основныя надо купить, а вербовыя свои), а четыре или шесть бѣдныхъ хуторянъ или родичей копаютъ на кладбищѣ яму. Всѣ эти работы дѣлаются бесплатно. Копачамъ иногда дается холстъ, на которомъ спускали гробъ съ покойникомъ въ могилу. Спускается умершему въ могилу по холсту, прихожане считаютъ большимъ счастьемъ для усопшаго, по ихъ предположенію, душѣ такого „счастливецъ“ по этому самому холсту гораздо удобнѣе взлѣзть на небо, чѣмъ по веревкѣ. По холсту спускаются въ могилу большею частію женщины. При погребеніяхъ каждому лицу причтаются платки, а иногда и утирки, платки даются и „остоносцамъ“, которые къ выносу приносятъ изъ церкви крестъ и образа. Предъ погребеніемъ служится панихида, (литія), къ которой на столъ кладутся три пирога, такая же панихида бываетъ предъ обѣдомъ, чтобы тѣмъ очистить мѣсто послѣ покойника; послѣ обѣда, если семьѣ недосутъ, а пироги есть, то отправляются *третники* т. е. еще панихида, въ третій день послѣ смерти покойника. Такія же панихиды служатся въ 9 и 20 день послѣ смерти покойника, а въ 40 день часто заказывается обѣдня по усопшемъ съ приглашеніемъ духовенства въ домъ проводить душу умершаго, это дѣлается такъ: въ домѣ, гдѣ былъ усопшій, предъ обѣдомъ

служится панихида, а за тѣмъ накрывается стулъ или скамья бѣлой скатертью или полотномъ, на стулъ кладется пирогъ, солонка съ солью и канунъ; причетникъ беретъ приготовленный на столѣ образъ, накрытый платочкомъ съ зажженною свѣчю; стулъ выносятся на дворъ къ воротамъ съ пѣніемъ *святый Боже*, служится литія; пирогъ остается въ пользу причта, а платочекъ съ образа въ пользу причетника. По мнѣнію прихожанъ, до сихъ поръ душа усопшаго присутствуетъ въ домѣ и даже слѣдила за порядкомъ хозяйства на дворѣ, когда же душу проводили, она получаетъ написанный ей на роду предѣлъ и вселяется на небѣ или въ преисподней. Не проводить душу, значитъ лишить ее права взойти на небо. Шестинедѣльное по вечерамъ чтеніе псалтиря черницами, по своему невѣжеству, многіе предпочитаютъ зауспокойной литургии; за такое чтеніе, иногда заглазное, отдають черничкамъ холсты, рубахи, куцаки (короткая суконная свитка) и полушубки покойнаго съ приплатою денегъ. Умершимъ въ дни св. Пасхи до Вознесенія, кладутъ въ гробъ красныя яйца, просятъ покойника похристосоваться на томъ свѣтѣ съ своими родными; умершихъ и въ другое время, просятъ передать поклонъ покойнымъ своимъ роднымъ и рассказать имъ, какъ они здѣсь безъ нихъ на землѣ торюють. Иногда послѣ выноса гроба изъ дома, одна изъ женщинъ разсѣваетъ по избѣ рожь, жито и бросаетъ такъ же вслѣдъ гроба, это для того, чтобы оставшейся въ живыхъ семьѣ жилось въ изобиліи и добромъ здоровьѣ. *Старинные обычаи* подъ праздникъ *Рождества Христова* «кликать коляду», подъ новый годъ «кликать Авсень», во время Троицы *завивать вѣнки*, въ Ольшанѣ сохранились, но имъ не даютъ никакого религіознаго значенія и бл. ч. колядуютъ и выкликають подъ окнами авсень подростки (лѣтъ 14—15), чтобы на собранныя деньги на святкахъ купить себѣ орѣховъ, зерень и пряниковъ. Содержаніе колядокъ и выкликиваній авсень—безсмысленно, не понятно и бл. ч. состоитъ изъ частаго повторенія: «ой коляда! ай Авсень!» Въно-

ки завиваютъ б. ч. дѣвушки несовершенныхъ лѣтъ: на Троицу онѣ дѣлаютъ складчину изъ яицъ, сала и хлѣба, что у кого есть, къ нимъ иногда вмѣшиваются и болѣе взрослые и даже молодыя бабы, покупаютъ водку, а дѣвушки готовятъ яичницу, пьютъ, ѣдятъ и поютъ пѣсни, какія имъ вздумаются въ домѣ, но на рѣку вѣнковъ не носятъ и въ воду не бросаютъ.

II Посѣвать на новый годъ ходятъ мальчики отъ 6 до 12 лѣтъ, они при этомъ посыпая по хатѣ зерномъ, только и выговариваютъ: „зароди Боже жито, пшеницу“ и за тѣмъ поздравляютъ хозяевъ дома съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ. Бываетъ, что подъ новый годъ гадаютъ, спрашиваютъ по подь окнами, какъ звать? чтобы по отвѣту узнать, какъ зовутъ жениха; бросаютъ чрезъ ворота башмакъ, чтобы узнать въ какой сторонѣ быть замужемъ; берутъ на перекресткахъ снѣгъ ночью, чтобы по цвѣту попавшагося съ снѣгомъ волоска, узнать цвѣтъ волосъ жениха, а если въ то же время вмѣстѣ попадается и шерсть какого либо животнаго, то къ такой именно скотинѣ будетъ охотникъ мужъ гадалщицы. Въ пятницу прять конопли, дѣлать мычки негодится, грѣхъ, такъ какъ чрезъ это, пятницу глаза замылишь. — Вѣрятъ въ порчу коровъ вѣдьмами; вѣдьма можетъ такъ же, по ихъ мнѣнію, испортить и всякаго человѣка, она является, то въ видѣ женщины старухи въ одной бѣлой рубахѣ, то въ видѣ собаки, дѣлается копной сѣна, большимъ клубкомъ нитокъ, можетъ и превратиться въ иголку. Если вѣдьмѣ—собакѣ отрубить ногу, тогда непременно найдется вѣдьма безногая старуха. Безъ домового не можетъ существовать ни одинъ домъ, въ бѣдномъ домѣ домовый безъ шерсти, а въ богатомъ косматый; если домовый станетъ кого ночью давить, то полезно спросить у него: «къ худу, или къ добру;» въ этихъ случаяхъ домовый предсказываетъ счастье или несчастье; если домовый соннаго обмочетъ, то это предвѣщаетъ смерть кого либо изъ домашнихъ. Безъ домового лошади никогда не могутъ быть гладкими, но если домовому полюбилась лошадь, то кромѣ соломы ей хот

ничего не давай, онъ ей доставить и сѣна и овса, лошадь вычистить, расчешетъ и косы заплететъ.

Прихожане вообще церкви Ольшанской люди добрые и щедрые и особенно для тѣхъ, которые ищутъ ихъ покровительства и помощи. Они даже любятъ чтобы ихъ часто просили въ матеріальной помощи и особенно любятъ, если при просьбѣ бываетъ могарычъ. Они не легко доврчивы; говорятъ большею частію двузначно и надогадъ. Между ними есть и рифмачи. Изъ пороковъ ихъ особенно выдаются: мщеніе, мелкое воровство, сквернословіе и драки, — а причиною всѣхъ этихъ пороковъ — пьянство. За могарычъ находятся между ними охотники на все. Больше зажиточные изъ нихъ пьянствуютъ рѣдко и больше съ соблюденіемъ выгоды, чтобы дешевле что у кого купить, нанять землю или подобрать кого для помощи.

Богослужебные сосуды. Два потира или чаши. Первый серебряный 72 пробы вызолоченый, вѣсомъ 1 фун. 24 золотника, верхняя его половина обдѣлана серебрянною рѣшеткою, а внизу рѣзбою съ изображеніями на выпуклыхъ клеймахъ: Спасителя, Бож. Матери, Іоанна Богослова и Страстей Христовыхъ. Дискось безъ пробнаго серебра, вѣсомъ въ 60-ть золот., съ рѣзными въ немъ изображеніями св. Духа, Предвѣч. младенца и двухъ Ангеловъ. Звѣздца такого же серебра въ 20 зол. съ изображеніями Честнаго Креста и четырехъ херувимовъ. Лжица круглая серебряная 84-й пробы въ 8 зол. Двѣ тарелочки безъ пробнаго серебра, на одной изъ нихъ вырѣзано изображеніе Чест. Креста, а на другомъ Богоматери, вѣсомъ обѣ 74 зол. Этотъ сосудъ совсѣмъ приборомъ къ нему пожертвованъ въ эту церковь неизвѣстнымъ благотворителемъ. Второй потиръ тоже серебряный 84-й пробы, внутри вылащенный, чеканной работы съ рѣзными изображеніями: Спасителя, Бож. Матери, Креста и св. Іоанна Предтечи; вѣсомъ сосудъ 81 зол. При немъ дискось серебрянный вылащенный 84-й пробы 33 зол. Звѣздца серебрянная вылащенная въ 15-ть зол. Лжица серебр. 84-й

пробы въ 8-мь зол., двѣ тарелочки серебрянныхъ вызолоченныхъ 84-й проб. съ рѣзными на нихъ изображеніями: на одной Распятія Христова, а на другой Бож. Матери; вѣсь обѣихъ 20-ть зол. Ковшикъ безъ проб. серебра.

Кресты. По своей древности особенное вниманіе обращаетъ на себя храмовой крестъ Троицкой церкви. Этотъ крестъ деревянный восьми конечный, длина его одинъ аршинъ. Крестъ этотъ выкрашенъ темно-синей краской и на одной его сторонѣ написано большими прописными буквами: „Освященіе жертвенника и храма Господа нашего Иисуса Христа вообразъ Святыя Животворящія Троицы. При державѣ Благочестивѣйшія и Самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, при наследникѣ Ея Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ Великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ. По благословенію Великаго Господина Пресвященнѣйшаго Тихона Воронежскаго и Елецкаго въ лѣто отъ сотворенія міра 7277-е, отъ Рождества Христова 1769-е индикта 2-го мѣсяца февраля 19-го числа на память святаго Апостола Архипа. — Запрестольный крестъ большой деревянный столярной работы заново сдѣланный. Онъ вокругъ отдѣланъ золоченою рѣзбою, а вмѣсто сіянія по его угламъ вызолоченной рѣзбѣ вставлены разноцвѣтныя стекла, на немъ изображенъ распятый Спаситель. Два креста на престольныхъ, одинъ серебрянный вылащенный 84-й пробы въ вѣсу 116 зол., на лицевой его сторонѣ вырѣзано подъ чернію Распятіе Христово и по сторонамъ Бож. Матери и Иоанна Богослова, а вверху св. Духъ въ видѣ голубя.

Второй крестъ тоже серебрянный, его верхняя лицевая сторона вызолочена и по ней вырѣзаны изображенія вверху св. Духа, въ срединѣ Распятіе Христово; вѣсу въ этомъ крестѣ 64 зол.

Ковчегъ для хранения св. даровъ серебрянный вылащенный. Нижняя часть его похожа на высокую крышку продолговатаго четырехугольнаго ящика, подъ нею придѣланы въ кам-

домъ углуб по пожкѣ; на этомъ основаніи стоитъ вторая часть ковчега четырехугольная продолговатая на обѣ стороны, она короче и уже основанія, на этой части ковчега стоитъ третья, его верхняя часть, которая и выдается къверху полукругомъ, а надъ полукругомъ сдѣлана рѣзная сѣнь, которая четырьмя своими подставками принаяна ко второй четырехугольной части ковчегу, эта сѣнь или крыша надъ ковчегомъ серебрянная съ вырѣзанными по ней листьями, похожими на виноградные; на этой крышѣ стоитъ вылитый изъ серебра воскресшій Спаситель. Къ нижней части ковчега по обѣ его стороны привинчены два литые изъ серебра Ангела съ ринадами. Литыя изображенія Спасителя и Ангеловъ величиною не болѣе указательнаго пальца руки. По ковчегу вырѣзаны изображенія: Распятіе Христово, положеніе во гробъ, а на отворкѣ символы страданій Христовыхъ. Весь ковчегъ серебрянный мѣстами вызлащенный; вѣсу въ немъ 4 1/4 фунта. Надъ ковчегомъ есть футляръ столярной работы вызолоченный по дереву съ четырьмя продолговатыми стеклами, верхъ его выдается золоченымъ сверху куполомъ.

Кадилъ серебрянныхъ два и оба безъ пробы, они очень обыкновенной формы, только на одномъ изъ нихъ къ исподней его части придѣланы пустые шарикъ въ видѣ подставокъ; а на его цѣпяхъ много серебрянныхъ позвонковъ изъ серебр. шариковъ; одно кадило—мѣдное.

Паникадило среди церкви одно, оно большое мѣдное посребренное съ 14 свѣщниками; прикрѣплено къ куполу толстою желѣзною цѣпью; внизу къ паникадилу прикрѣпленъ стекляной круглый шаръ, въ срединѣ этого шара вдѣланъ маленький деревянный престолъ съ сѣнью на деревянныхъ крашеныхъ столбикахъ. Шаръ этотъ литой.

Брачныхъ свѣцовъ одна пара. Они сдѣланы изъ тонкой листовой мѣди—посребренные; на нихъ небольшія фивифтяныя изображенія, (на одномъ: Спаситель, Бож. Матерь, Распятіе Спасителя и Іоаннъ Предтеча, на другомъ: Бож. Матерь, Распятіе, царь Константинъ и царица Елена). На верху вън-

цовъ въ вырѣзанныхъ изъ тонкой мѣди посребренныхъ листьяхъ прирѣланы маленькіе крестики съ маленькими подъ ними главами. По церковной описи эти вѣнцы записаны пожертвованными въ эту церковь въ 1845 году коллежскимъ секретаремъ Иваномъ Герасимовъ Хобаровымъ.

Купель для крещенія младенцовъ одна. Она большая, желтой мѣди, въ срединѣ лужена оловомъ, къ ней сверху на краю прирѣланы три мѣдныя трубочки для свѣчей, зажигаемыхъ во время совершенія Таинства. — Кромѣ означенныхъ принадлежностей есть еще и мелкая церковная утварь: мѣдныя чайники, кандія, тазъ, оловянные тарелки и проч.

Церковная утварь: ризы. *Риза* чернаго плиса, обложенная во кругъ подольника и оплечій бѣлою, атласною лентою, подбита крашениною и такой же *Стихирь* съ *Ораремъ*; это облаченіе существуетъ при церкви съ 1843 года. — *Подризникъ* подушечковой темноглубаго цвѣта (тоже—съ 1843 года). *Риза* по зеленому бархату вызолоченой парчи и такой же *поясъ* на подкладкахъ изъ крашенины.

Риза мишурной парчи, прибрѣтенная на церковную сумму и отчасти на добротныя пожертвованія при нихъ такіе же (съ 1872 г.) *спатрахиль* и *поясъ*, такой же и *стихирь* на коленкоровыхъ подкладкахъ (существуютъ съ 1868 года).

Риза глазетовая съ бархатными зелеными цвѣтами, при ней такой же *спатрахиль*, *поясъ* и *поручи*, пожертвованные въ эту церковь мѣщаниномъ г. Острогожска Алексѣемъ Абрамовымъ въ 1873 году. *Подризникъ*, пожертвованный отъ не-извѣстнаго лица, коричневаго атласа. *Риза* серебряной парчи цѣною въ 13 руб. сер. аршинъ, принятая отъ душеприкащикова умершаго капитана Евграфа Герас. Хабарова. При этой *поризѣ* *спатрахиль*, *набедренникъ*, пара *поручей* и *стихирь* съ *ораремъ* такой же парчи какъ и *риза*, съ 1875 года. Воздухъ малиноваго атласа вышитый бусами и бисеромъ, пара *покрывальцевъ* такой же матеріи, разшитые бисеромъ и бусами изъ нихъ одинъ четырехугольной формы, а другой крестообразный. — Еще

Стихарь мишурной парчи, все эти одежды на коленкоровой подкладкѣ; болѣе же древнія одежды то обмѣняны на новыя, то по свидѣтельству церк. описи пожертвованы на болгарскія церкви.

Хоругви. Двѣ пары хоругвей, одни старыя изъ краснаго сукна съ вызолоченными по сукну разными цвѣтами и другими украшеніями, съ изображеніями, на одной св. Троицы и Богоявленіе, а на другой Богоявленіе и свят. Николай.

Другая пара хоругвей изъ малиноваго бархата съ мишурной бахромой и такими же шнурками и кистями, на нихъ изображены золотомъ кресты, евангелія, чаши, кадила, скрижали въ золотыхъ вѣткахъ съ виноградными гроздями; изображены Казанская Божія Матерь и Крещеніе Господне, а на другой хоругви св. Троица и св. Николай. Последняя пара хоругвей пожертвованы гос. крестьян. Григоріемъ Сем. Токаревымъ въ 1879 году.

Плащаница на малиновомъ полубархатѣ, шитая золотомъ и серебромъ съ восьмью вышитыми золотомъ херувимами и съ вышитыми серебромъ звѣздами, а вокругъ ея сторонѣ вышиты серебромъ слова: *Благообразный Иосифъ съ древа снемъ* и проч.

Одежды на аналогіи и столики есть парчевыя, шелковыя и ситцевыя по двѣ пары на каждый аналогій и столики праздничныхъ одеждъ и по одной будничныхъ.

На престолѣ *Антиминсъ* желтаго полуатласа, при немъ Илитовъ шелковой матеріи. Антиминсъ священнодѣйствованъ въ 1840 году.

Церк. бібліотека. При церкви имѣется бібліотека, введенная съ 1866 года (нынѣшнимъ священникомъ, о. Ник. Кузнецовымъ). Но нельзя сказать что до 1866 года не было при церкви ни одной книги для чтенія, нѣтъ, книги были, но только тѣ, которыхъ нельзя было не имѣть, да и тѣ, какъ говорятъ, хранились если не въ домѣ священника того времени, то неизвѣстно гдѣ, но какъ бы тамъ ни было, а только съ поступленіемъ въ нашу церковь нынѣ свя-

шенствующаго отца Кузнецова по каталогу, составленному въ 1877 г. въ библіотекѣ считается до 60 книгъ, кромѣ епархіальныхъ вѣдомостей (съ 1866 г.), а также № № Домаш. Бесѣды и друг. книгъ (число коихъ простирается до 104). Книги б. ч. житія святыхъ, поученія и т. п.

Синодикъ или памятникъ неизвѣстно въ какомъ году печатаный; онъ сдѣланъ изъ толстой свѣтлосиней бумаги въ кожанномъ переплетѣ съ вызолоченнымъ на передней крышкѣ крестомъ. Синихъ листовъ въ синодикѣ 42. На первой его страницѣ въ гравюрѣ вверху напечатана св. Троица Нов. Загѣта. Подъ этимъ изображеніемъ напечатаны крупными буквами слова: *Синодикъ или памятникъ*, а дальше скоропечатными словами написано: *предисловіе православному читателю* и на первой же страницѣ въ широкой гравюрѣ изображена смерть съ косою; она стоитъ одной ногою на чашѣ, а чаша подъ ея ногою съ орлиными крыльями, а возлѣ стоитъ свѣщникъ съ горящею свѣчею, отъ огня которой дымъ клубится къ верху.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ:

Рѣчь.—Слово.—Описаніе б. города Ольшанска.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Юня 1 дня 1882 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. П. Исаева.